

Е. А. Кондрашкина

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
(ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ)***

Статья посвящена исследованию правового решения языковых проблем в Республике Марий Эл, начиная с Декларации о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Марий Эл 1990 г. и кончая современными актами, которые касаются функционирования русского и марийского (лугового и горного) языков в сфере образования и других сферах. В задачу автора входит анализ принятых за прошедшие годы правовых документов, так как именно они отражают проводимую в Республике языковую политику и определяют ее направление. Также будут привлекаться в сопоставительных целях законы Федерального центра, поскольку они задают вектор действия республиканским властям. Тема языкового законодательства становится особенно актуальной в связи с возникшими за последнее время в российском обществе дискуссиями, порождающими конфликтную ситуацию: об изучении государственных национальных языков – обязательном или добровольном.

Ключевые слова: языковое законодательство, русский язык, марийский язык, сфера образования, изучение государственных языков, национальный язык, языковая политика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-283-292

Современная языковая политика в Российской Федерации базируется на Законе «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 года, а также на нормах Конституции РФ 1993 г. И в Законе, и в Конституции есть статьи, в которых декларируется: государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык; республики вправе устанавливать свои государственные языки, Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [Орешкина 2016, 836]. Утвердив статус русского языка как государственного и разрешив республикам юридическое оформление своих государственных языков, Закон о языках и Конституция РФ признали, таким образом, двуязычную модель языкового существования в республиках.

Первым законодательным актом, касающимся языков в Республике Марий Эл, была Декларация о государственном суверенитете Марийской Советской Социалистической Республики, принятая в октябре 1990 г., где в пункте 5 говорилось: «В Марийской ССР равноправно функционируют марийский луговой, горный и русский языки в качестве государственных языков, обеспечивается сохранение и развитие языков других национальностей, проживающих на ее территории» [Декларация 1990]. Необходимо отметить, что к моменту принятия Декларации положение марийского и других национальных языков рассматривалось как катастрофическое. Из года в год увеличивалось количество представителей титульной нации, не знающих род-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-012-00846А (2018–2020 гг.), рук. акад. Е. П. Чельшев.

ного языка и не желающих его изучать, не говоря уже о представителях других этнических групп, проживающих в республиках. По данным Всесоюзных переписей населения, особенно сильная девальвация марийского языка произошла в период с 1959 по 1989 гг., когда число марийцев, считающих свой язык родным, уменьшилось на 14,3 %, с 95,1 % в 1959 г. до 80,8 % в 1989 г., т.е. ежегодно в среднем оно сокращалось почти на полпроцента [Сануков 2000, 35]. Марийский ученый К. Н. Сануков писал в те годы о положении финно-угорских языков: «Эти языки не только не находят применения в официальной государственной и общественной жизни (чего уж более – когда собрания писателей проводятся на русском языке). В Йошкар-Оле, Петрозаводске, Саранске, Сыктывкаре, Ижевске услышать на улице, в магазине, в общественном транспорте родную речь коренных жителей – это исключительно редкое явление». Свои рассуждения он завершал выводом: «Языковая ситуация у финно-угорских народов (за исключением в целом, финнов, венгров, эстонцев) доведена до черты, за которой, кажется, уже могут произойти необратимые процессы» [Сануков 1994, 12].

Большим препятствием на пути расширения сфер применения национальных финно-угорских языков являлся и является демографический фактор, т.е. численное преобладание русского населения. В этом отношении в Марий Эл этническая обстановка более благоприятная: титульное население в республике составляет 41,8 % (перепись 2010 г.), – тогда как в Мордовии – 32,1 %, в Удмуртской Республике – 27 %, в Коми – 22,5 %, в Карелии – 7,1 % [Шабаев, Воронцов, Орлова, Мартыненко, Миронова 2018, 66]. Данные переписей свидетельствуют, что в Марий Эл не происходило большого сдвига между численностью марийцев и остального населения (в 1939 г. перепись зарегистрировала 47,2% марийского населения, в 1979 г. – 43,5%, в 1989 г. – 43,3%, в 2002 г. – 42,9%). В то же время, например, в Республике Коми коми население уменьшилось с 72,5 % в 1939 г. до 22,5 % в 2010 г. [там же].

Вторым по значению документом была новая редакция Конституции 1978 г., принятая Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г. (с изменениями и дополнениями). В Главе I, Статье 15 было закреплено право марийского и русского языков называться государственными языками республики [Конституция 1995, 16].

После принятия в 1991 г. Закона «О языках народов РСФСР» в республиках начался процесс разработки своих законодательных актов, касающихся функционирования национальных языков. В июле 1992 г. Марийская Советская Социалистическая Республика была переименована в Республику Марий Эл, а в сентябре того же года был опубликован проект закона Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл», подготовленный Комиссией по вопросам национальной политики и развития межнациональных отношений Верховного Совета Республики Марий Эл. Проект был опубликован на трех языках: в газете «Марий Эл» от 1 сентября 1992 г. – на луговомарийском языке; в газете «Марийская правда» от 2 сентября – на русском и в газете «Ленин корны» от 17 сентября – на горномарийском языке [Васикова 1994, 47].

С момента опубликования проекта закона в марийском обществе возникла оживленная дискуссия по вопросу о статусе марийских языков, главным образом – горномарийского. Иногда дело доходило до откровенно враждебных выпадов со стороны некоторых ученых, не желающих признавать горномарийский язык государственным. По словам К. Н. Санукова, большинство марийских лингвистов «упорно отстаивают свои позиции, отказывая горным марийцам в праве иметь свой родной язык, а не наречие, или «норму», или «вариант» литературного языка». И далее добавляет, что «признание реальности существования двух литературных языков не является стремлением расчленивать народ, не принесет ущерба национальному развитию, а наоборот – снимет элемент морально-психологического дискомфорта» [Сануков 1994, 11].

Пока шли дискуссии и обмен мнениями, Закон о языках не принимался во избежание разрастания конфликта. Когда накал страстей утих, 26 октября 1995 года Закон был подписан президентом Республики Марий Эл В. Зотиним и опубликован в прессе.

В преамбуле его говорилось: «Языки в Республике Марий Эл являются национальным достоянием и историко-культурным наследием населения республики, признаются равноправными и находятся под государственной защитой. В Республике Марий Эл, многонациональной

по своему составу, подлежит защите неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры. Республика Марий Эл обеспечивает заботу о сохранении и развитии марийского языка как основы всей его национальной культуры. Русский язык в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями стал основным средством межнационального общения населения Республики Марий Эл». Далее в Главе I, Статье 1 декларируется: «Государственными языками Республики Марий Эл являются марийский (горный и луговой) и русский языки. Статус языков, являющихся государственными, не ущемляет и не умаляет права других народностей, населяющих республику, в использовании и развитии своих языков» [Приложение № 1, 164–165]. В Главе II Закона говорится о правах граждан в выборе языка и обеспечении этих прав. Глава III посвящена использованию языков в органах государственной власти и государственного управления, в Главе IV речь идет об использовании языков в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений. Во всех этих статьях подчеркивается, что везде используются государственные языки Марий Эл (любой из них), а в местах компактного проживания населения, говорящего на других языках, используются также языки большинства в такой местности. Глава V, касающаяся языка образования, науки и культуры, предоставляет гражданам Республики право свободного выбора языка для получения образования и научной работы. За авторами научных работ закрепляется право выбора языка для своих исследований, а национальные, культурные и религиозные организации могут выпускать печатные издания и вести внутренние дела на своих национальных языках. Языку в средствах массовой информации и связи посвящена Глава VI, в которой предписывается использование государственных языков в радио- и телепередачах, в названиях улиц, предприятий и организаций, текстах официальных объявлений, плакатах, афишах, рекламы и др. В последующих трех главах (всего в Законе их 9) декларируется использование языков в международных отношениях, содействие развитию языков за пределами Марий Эл, защита языков Республики и контроль за выполнением закона о языках [Приложение № 1, 167–174]. Принятие Закона имело большое значение для марийского языка, так как это открывало новые возможности для его сохранения и развития. Принятие Закона предполагало решение ряда важных задач, обеспечивающих его реализацию: расширение знания марийского языка среди самих марийцев и достижение в Республике реального двуязычия и многоязычия. Вторую задачу русскоязычное население Республики воспринимало неоднозначно, как, собственно, и в других национальных субъектах, в которых языки коренных народов были провозглашены государственными, следуя мнению о том, что «нельзя заставить другие языковые общности изучать язык, которого не знает и не использует (во всяком случае в его литературной форме) значительная часть титульной нации» [Солнцев, Михальченко, 2000, XX–XXI].

После принятия Закона «О языках в Республике Марий Эл» на 2000–2005 годы» была разработана государственная программа его реализации. В четырех ее разделах определили основные задачи по выполнению закона. Разделы были озаглавлены следующим образом: «Расширение функциональных возможностей государственных – марийского (горного и лугового) и русского языков»; «Совершенствование системы обучения государственным языкам, литературе, истории и культуре родного края в образовательных учреждениях республики»; «Научно-исследовательская и издательская деятельность»; «Использование государственных языков в средствах массовой информации» [Приложение № 2, 175–180]. Все разделы обращали особое внимание, естественно, на марийский язык, поскольку функциональная нагрузка русского языка и так превалировала над марийским. Что же касалось русского языка, то во 2-м разделе предлагалось проводить школьные олимпиады по русскому языку и литературе; в 3-м – издавать марийско-русские словари, в 4-м – переводить наиболее выдающиеся произведения русской литературы на марийский язык, а марийских авторов – на русский [там же]. Таким образом, было задано направление языковой политики на ближайшие годы. Программа была составлена детально и предполагалось ее выполнение в течение 5 лет. Однако время, за которое она должна была быть выполненной, представлялось слишком коротким, особенно в области подготовки преподавателей для курсов марийского (горного и лугового) языка, организации

этих курсов для взрослого населения, оснащения министерств, ведомств и научных учреждений компьютерными программами с марийским шрифтом, создание этих программ и т.п.

Реализацию Закона о языках в Республике Марий Эл затрудняет еще тот факт, что государственными языками фактически объявлены три языка: наряду с русским репрезентированы еще горный марийский и луговой марийский. При этом в законе не прописано, в каких случаях должен использоваться луговой, в каких горный, должны ли дети луговых марийцев изучать горный марийский и наоборот, поэтому по-прежнему главным критерием использования языка является место жительства его носителей, т.е. в местах проживания горных марийцев (их численно меньше луговых) изучают горный, а там, где преобладают луговые марийцы – луговой. Между собой и в общении с представителями других этносов используется русский язык, тем более, что по переписи 2010 г., 98,2 % марийцев, 97,9 % татар, 99,8 % чувашей в Республике Марий Эл владеют им, тогда как марийскими языками (горным и луговым) владеют 75,6 % марийцев, 3,49 % татар и 4,515 чувашей. Русские же остаются моноязычными и лишь 1,46 % русских владеют марийским языком [Шабыков 2016, 79].

Несмотря на важность закона для марийского языка и его публикацию в прессе, оказалось, что население республики практически не знает о нем. Опрос, проведенный социологами в 2001 г., показал, что только 8,4 % русских и 13,2 % марийцев из 895 опрошенных в возрасте от 15 лет читали закон, тогда как 66,2 % русских и 51,4 % марийцев ничего о нем не знают, 25,4 % русских и 35,4 % марийцев слышали о законе, но не знают его содержания [Международные отношения... 2002, 129].

Следующим важным документом стал Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», где в Главе III, Статье 3 ставились основные цели и задачи государственной национальной политики:

А) формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию;

Б) сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;

В) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного;

Г) укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов России, мировым культурным ценностям [Указ Президента Российской Федерации, 1996].

Следом за Федеральным указом 13 декабря 1997 г. Президент Республики Марий Эл В. Кислицын подписал Указ № 473 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл». Как отмечал К. Замятин, Концепция Марий Эл предусматривала программу реализации Закона о языках Марий Эл, который гарантировал республиканскую поддержку развитию национальных языков, билингвизма и многоязычия. Первоначальное заявление о двуязычии и многоязычии как норме, содержится в преамбуле Федерального закона о языках. И далее автор подчеркивает, что можно с уверенностью говорить о том, что в Республике существует официальное двуязычие, узаконенное статусом обоих государственных языков [Zamyatin 2014, 130]. Отметим, что двуязычие в Марий Эл не является паритетным. Под паритетным (двусторонним) понимается билингвизм, при котором оба контактирующих коллектива владеют двумя языками [Словарь 2006, 52]. Но, как уже говорилось выше, русские остаются одноязычными, в связи с чем, в республике развит национально-русский билингвизм, а русско-национальный фактически находится, по образному выражению Н. Н. Щемеровой, «в зачаточном состоянии» [Щемерова 2000, 328].

Перепись населения 2010 г. показала, что языковая ассимиляция продолжается, и что русский язык является не только главным языком межнационального общения, но и признается родным все большим количеством титульного населения. Так, если по данным переписи 1989 г., считали родным языком русский 11,53 % марийцев [Кудрявцева, Шабыков 2002, 5], то к 2010 г. таких марийцев было уже 20,2 % [Шабаев, Воронцов, Орлова, Мартыненко, Миронова 2018, 64], причем, выбор этот сделан осознанно и самостоятельно, без принуждения.

Но следует отметить, что в Республике Марий Эл данный процесс идет более медленными темпами, чем в других финно-угорских регионах (ср.: по материалам переписи 2010 г., 43,9 % удмуртов, 72,7 % карелов назвали родным русский язык), и количество признающих родным языком исключительно русский (без марийского), как показывают социологические опросы, не увеличивается. Так, в 2012 г. только русский назвали родным языком 7,3 % марийцев, русский и марийский одновременно – 15,4 % [Шабыков, Орлова, Зеленева, Чемышев 2016, 308]; в 2016 г. – соответственно 5,4 и 14,9 % [Межконфессиональные и межнациональные отношения... 2016, 93], в 2018 г. – соответственно 5,2 и 25,4 % [Межконфессиональные и межнациональные отношения..., 2018].

Важнейший фактор для развития языка – его функционирование в сфере образования, одной из немногих, которая всегда находится в центре внимания государственных структур. В декабре 2012 г. был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями 2018 г.), где в Статье 11, пункте 5.1. говорилось, что «Федеративные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучение государственных языков республик Российской Федерации из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка», а в Статье 14 декларировался свободный выбор языка образования и изучаемого родного языка по заявлениям родителей или законных представителей несовершеннолетних обучающихся [Федеральный закон, 2012]. После выхода Федерального закона в республиках начали принимать свои законы об образовании или вносить поправки в уже имеющиеся на предмет их соответствия Федеральному закону. В Республике Марий Эл закон «Об образовании» был принят 1 августа 2013 г. (в редакции от 2016 г.). Здесь обратим внимание на Статью 11, пункт 1, где гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. В свою очередь Республика обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского и марийского языков, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – их родного языка [Закон об образовании... 2016, 40]. 25 октября 2018 г. парламент Марий Эл дополнил региональный закон об образовании пунктом об изучении родных языков по заявлению родителей.

Как пишут марийские ученые В. И. Шабыков и Р. А. Кудрявцева, регулярно анализирующие результаты социологических исследований в республике, «значительное большинство совокупного населения РМЭ (83,4 %), а также марийцев (86,9 %) и русских (81,3 %) считают, что развитию и сохранению государственного языка способствует школа» [Шабыков, Кудрявцева 2018, 80]. Когда речь идет о роли школы в развитии и сохранении русского языка, позитивный ответ дают 95,1 % жителей РМЭ, когда о марийском – 71,7 % [там же]. Практика показывает, что русский язык изучает большее число учащихся, чем марийский. Так, по данным Министерства образования и науки РФ за 2015/2016 уч. г., в городах и поселках городского типа горномарийский язык как предмет изучали в 4-х полных средних школах 1604 учащихся, луговомарийский – в 60 школах 25 407 учащихся. Обучение на марийских языках не велось. Русских школ было 74, в которых русский язык изучали 47 970 уч. В сельской местности обучение на марийском луговом велось в 2-х полных средних школах (65 уч.). Как предмет марийский горный изучался в 22 школах (2455 уч.), марийский луговой – в 145 школах (14 719 уч.). В то же время русских школ работало 172 (19 864 уч.). Всего марийский язык в совокупности изучали 44 250 учащихся, русский язык – 67 834 учащихся.

Языковая компетенция общества – важнейший фактор, свидетельствующий о том, является ли языковая политика в данном регионе эффективной или она недостаточно эффективна. Сравним показатели по владению государственными языками: русским языком владеет практически все население РМЭ, по данным 2012 г. – 98,6 %, марийским – полноценно владеют 76,6 % марийцев; вообще не владеют – 2 %, среди русских владеют марийским языком всего 2,3 % и совсем не владеют – 70,3 % опрошенных [Шабыков 2018, 79]. Исследователи замечают, что марийцы, говорящие на марийском, часто смешивают его с русским. Как отмечает В. Г. Гаврилова, «характерной чертой речевого поведения мари является немаркированное кодовое переключение, т.е. привычная (ожидаемая) смешанная марийско-русская речь» [Гаврилова 2014, 15].

После принятия законов о языках в РМЭ прошло более 20 лет, но поднять престиж марийского языка и изменить языковую ситуацию пока не получается, хотя некоторые успехи все же прослеживаются: названия улиц, магазинов, учреждений, указателей пишутся на двух языках, на улицах все чаще слышна марийская речь, издаются учебники и словари, научные работы, на конференциях часть докладов читается на марийском языке. Но, как отмечают ученые из 4-х финно-угорских республик, ни в одной из этих республик «нет продуманных и целостных программ по формированию имиджа языков титульных этнических групп» [Шабаев, Воронцов и др. 2018, 69], в которых на первом месте стояла бы задача формирования общественного мнения о престижности языка. По их мнению, введение обязательного изучения титульного государственного языка для всех школьников средних школ, независимо от их этнической принадлежности, лишь усугубило ситуацию. Авторы статьи считают, что такой «языковой всеобуч» формирует почву «для будущих конфликтов или межэтнической напряженности. Директивное внедрение в практику обучения языка титульных групп почти сразу породило конфликты интересов, которые дали о себе знать во многих регионах страны, включая республики с финно-угорским населением» [Шабаев, Воронцов и др. 2018, 69]. Но существуют и другие мнения, например, о том, что практика изучения региональных государственных языков призвана содействовать двуязычию и активному межкультурному диалогу, что позволяет исключить всяческие межнациональные противоречия.

Проведенные социологические опросы показывают, что среди большого числа русского населения (особенно молодежи) сформировалось устойчивое мнение, что знание титульных языков не пригодится им в дальнейшей жизни, а среди титульного населения все же достаточно много представителей выступает за изучение родного языка.

В Республике Марий Эл при проведении социологического опроса в 2012 г. был задан вопрос: «Как вы считаете, есть ли необходимость в преподавании государственного марийского языка во всех школах РМЭ?» Среди марийцев такую необходимость признали 71,4 % респондентов, среди русских – 31,1 % [Шабыков, Кудрявцева 2018, 81].

Как отмечают марийские исследователи, на процесс сохранения и развития марийского языка негативно влияют два фактора: «один из них исходит от русского населения – это нежелание признавать и участвовать в практической реализации конституционного статуса марийского языка и формирования в республике полноценного двуязычия; второй связан с самим марийским населением – это сохранение индифферентных тенденций относительно своего этнического языка» [Шабыков, Кудрявцева 2018, 84–85].

Таким образом, исходя из сказанного, можно сделать вывод, что государственный статус языка очень важный, но не исчерпывающий фактор в его функциональном развитии. Не менее важно и отношение самих носителей к языку. Региональным властям, отвечающим за языковую политику, нужна программа, пропагандирующая ценности национального языка, разработка мероприятий, повышающих его престиж.

ЛИТЕРАТУРА

Васикова Л. П. Языковые конфликты при определении статуса языков в Республике Марий Эл // «Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках». Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1–3 ноября 1994). М., 1994. С. 46–47.

Гаврилова В. Г. Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов. Йошкар-Ола, 2014. 211 с.

Государственный Закон о языках Российской Федерации 1991 г. URL: base.garant.ru/10148970 (дата обращения 01.12.2018).

Декларация о государственном суверенитете Марийской Советской Социалистической Республики. URL: <https://constitutions.ru/?p=2930&attempt=1> (дата обращения: 23.12.2018).

Закон «Об образовании в Республике Марий Эл» (ред. от 29.0002.2016) // Нормативно-правовая основа языковой политики в Республике Марий Эл. Сборник основных документов (сост. Э. В. Чемышев). Администрация Главы Республики Марий Эл Йошкар-Ола, 2016. Сс. 40-41.

Конституция (Основной закон) Республики Марий Эл, Йошкар-Ола, 1995. 58 с.

Кудрявцева Р. А., Шабыков В. И. Республика Марий Эл: языковая ситуация и языковая политика в сфере образования. Русский язык в формировании межэтнической солидарности (Региональные аспекты языковой ситуации в России и ближнем зарубежье). М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2002. 48 с.

Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 г.): науч.-статист. бюллетень МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева; авт.-сост. В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2002. 153 с.

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень. МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, авт.-сост. В. И. Шабыков, О. В. Орлова, Г. С. Зеленева, А. В. Гуляев. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень. МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева; авт.-сост. В. И. Шабыков, О. В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. 185 с. Рукопись.

Орешкина М. В. Языковое законодательство в Российской Федерации // Язык и общество. Энциклопедия. М., 2016. С. 835–847.

Приложение № 1 «Закон Республики Марий Эл от 26 октября 1995 г. № 290–111 «О языках в Республике Марий Эл» (с изменениями от 19 сентября 2001 г.) // Е. А. Кондрашкина «Динамика функционального развития марийского языка», М., 2008. С. 164–174.

Приложение № 2 «Государственная программа реализации Закона «О языках в Республике Марий Эл» на 2000–2005 годы // Е. А. Кондрашкина «Динамика функционального развития марийского языка». М., 2008. С. 175–180.

Сануков К. Н. Марийцы: прошлое, настоящее, будущее. Йошкар-Ола, 1992. 30 с.

Сануков К. Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 3–15.

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

Солнцев В. М., Михальченко В. Ю. Введение // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 1. М., 2000.

Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». URL: www.kremlin.ru/acts/bank/9571 (дата обращения 28.11.2018).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (с изменениями 2018 г.). URL: zakon-ob-obrazovanii.ru/11.html (дата обращения 05.12.2018).

Шабаев Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронова Н. П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. 2018. № 1 (61). С. 62–74.

Шабыков В. И. Ценностная парадигма общественного сознания в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований), Йошкар-Ола, 2016. 175 с.

Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Языковая ситуация в республике Марий Эл (на материале социологических исследований 2012 и 2015 годов) // Проблемы филологии. 2018. № 1(61). С. 74–85.

Шабыков В. И., Орлова О. В., Зеленева Г. С., Чемышев М. В. Научно-статистический бюллетень «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл» (материалы социологического исследования 2011 года) // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы Межрег. науч.-практ. конф. (7 июня 2012 г.) / МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева; науч. ред. О. В. Орлова и В. И. Шабыков. Йошкар-Ола 2013. С. 163–431.

Щемерова Н. Н. О проблеме эрзянско-русского детского билингвизма // Финно-угристика на пороге III тысячелетия. Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов (2–5 февраля 2000 г.) Саранск, 2000. С. 328–330.

Zamyatin K. An Official Status for Minority Languages? A Study of State Languages in Russia's Finno-Ugric Republics. Helsinki, 2014. 381 с.

Поступила в редакцию 09.01.2019

Кондрашкина Елена Алексеевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН,
125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1
e-mail: e.kondrashkina@inbox.

Е. А. Kondrashkina

Government Languages of the Republic of Mari El (History of Legal Regulation of Language Problems)

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-283-292

The article is devoted to the study of the legal solution of language problems in the Republic of Mari El since the Declaration of State Sovereignty of the Soviet Socialist Republic of Mari El 1990, and ending with modern acts that relate to the functioning of the Russian and Mari languages in the field of education and other fields. The author's task is to analyze the legal documents adopted over the past years, since they reflect the language policy conducted in the republic and determine its direction. The laws of the Federal Center will also be involved into the comparison, since they set the vector of action to the republican authorities.

The topic of language legislation is becoming particularly relevant in connection with the recent discussions in Russian society, creating a conflict situation whether studying the state national languages should be mandatory or voluntary.

Keywords: language legislation, Russian language, Mari language, sphere of education, study of state languages, national language, language policy.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 2, pp. 283–292. In Russian.

REFERENCES

Vasikova L. P. Yazykovye konflikty pri opredelenii statusa yazykov v Respublike Marii El [Language conflicts in determining the status of languages in the Republic of Mari El]. “*Yazykovye problemy Rossiiskoi Federatsii i zakony o yazykakh*”. Mater'ialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii [“Language problems of the Russian Federation and laws on languages”. Materials of the All-Russian Scientific Conference] (Moscow, 1–3 November 1994). Moskva, 1994. Pp. 46–47. In Russian.

Gavrilova V. G. *Mariisko-russkii bilingvizm: pereklyuchenie i smeshenie kodov* [Mari-Russian bilingualism: code switching and code mixing] Yoshkar-Ola, 2014. 211 p. In Russian.

Gosudarstvennyi zakon o yazykakh Rossiiskoi Federatsii 1991 g. [State law of the Russian Federation on languages 1991]. In Russian. URL: base.garant.ru/10148970 (accessed: 01.12.2018).

Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Mariiskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki [Declaration of State Sovereignty of the Mari Soviet Socialist Republic]. In Russian. URL: <https://constitutions.ru/?p=2930&attempt=1> (accessed: 23.12.2018).

Zakon ob obrazovanii v Respublike Marii El (red. ot 29. 02. 2016) Normativno-pravovaya osnova yazykovo-politiki Respubliki Marii El. Sbornik osnovnykh dokumentov (sost. E. V. Chemyshev), Administratsiya Glavy Respubliki Marii El [Law “On education in the Republic of Mari El” (as amended on 29.02.2016) Regulatory

framework of language politics in the Republic of Mari El. Collection of basic documents (comp. By E. V. Chemyshv). Administration of Head of Republic Mari El]. Yoshkar-Ola, 2016. Pp. 40–41. In Russian.

Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Respubliki Marii El [Constitution (Basic law) of the Republic of Mari El]. Yoshkar-Ola, 1995. 58 p. In Russian.

Kudryavtseva R. A., Shabykov V. I. *Respublika Marii El: Yazykovaya situaziya i yazykovaya politika v sfere obrazovaniya. Russkii yazyk v formirovanii mezhetnicheskoi solidarnosti (Regional'nye aspekty yazykovoi situatsii v Rossii i blizhnem zarubezh'e)* [The Republic of Mari El: Language situation and language policy in the field of education. Russian language in the formation of inter-ethnic solidarity (Regional aspects of the language situation in Russia and the near abroad)]. Moscow, Publishing House of Peoples' Friendship University of Russia, 2002. 48 p. In Russian.

Mezhnatsional'nye otnosheniya v Respublike Marii El (materialy sotsiologicheskogo issledovaniya 2001) [Interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2001)]. Yoshkar-Ola, 2002. 153 p. In Russian.

Mezhkonnatsional'nye i mezhnatsional'nye otnosheniya v Respublike Marii El (materialy sotsiologicheskogo issledovaniya 2015 goda): nauch.-statist. byulleten' [Interfaith and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of the 2015 sociological research): scientific-statistical. newsletter]. MARNIIYALI im. V. M. Vasil'ev, avt.-sost. V. I. Shabykov, O. V. Orlova, G. S. Zeleneva, A. V. Gulyaev. Yoshkar-Ola, 2016. 181 p. In Russian.

Mezhkonnatsional'nye i mezhnatsional'nye otnosheniya v Respublike Marii El (materialy sotsiologicheskogo issledovaniya 2018 goda): nauch.-statist. byulleten' [Interfaith and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of the 2018 sociological survey): scientific-statistical. newsletter]. MARNIIYALI im. V. M. Vasil'ev, compiling authors: V. I. Shabykov, O. V. Orlova. Yoshkar-Ola, 2018. 185 p. Manuscript. In Russian.

Oreshkina M. V. *Yazykovoe zakonodatel'stvo v Rossiiskoi Federatsii* [Language Legislation in the Russian Federation]. *Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya* [Language and Society. Encyclopedia]. M., 2016. Pp. 835–847. In Russian.

Prilozhenie № 1. Zakon Respubliki Marii El ot 26 oktyabrya 1995 № 290-111 "O yazykakh v Respublike Marii El (s izmeneniyami ot 19 sentyabrya 2001) E. A. Kondrashkina "Dinamika funktsional'nogo razvitiya mariiskogo yazyka" [Appendix No. 1 "Law of the Republic of Mari El of October 26, 1995 No. 290-111" On Languages in the Republic of Mari El "(as amended on September 19, 2001)]. E. A. Kondrashkina "Dynamics of the functional development of the Mari language". M., 2008. Pp. 164–174. In Russian.

Prilozhenie № 2. "Gosudarstvennaya programma realizatsii Zakona "O yazykakh v Respublike Marii El" na 2000–2005 gody. E. A. Kondrashkina "Dinamika funktsional'nogo razvitiya mariiskogo yazyka" [Appendix No. 2 "The State Program for the Implementation of the Law "On Languages in the Republic of Mari El" for 2000–2005]. E. A. Kondrashkina "Dynamics of the functional development of the Mari language". M., 2008. Pp. 175–180. In Russian.

Sanukov K. N. *Mariitsy: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Mariitsy: Past, Present, Future]. Yoshkar-Ola, 1992. 30 p. In Russian.

Sanukov K. N. *Finno-ugry i finno-ugrovedenie: novye gorizonty* [Finno-Ugric and Finno-Ugric Studies: New Horizons]. *Finno-Ugric Studies*, 1994, no. 1, pp. 3–15. In Russian.

Slovar' sotsiolingvistikikh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms]. M., 2006. In Russian.

Solntsev V. M., Mikhhalchenko V. Yu. *Vvedenie. Pis'mennye yazyki mira: Yazyki Rossiiskoi Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya. Kniga 1.* [Introduction. Written languages of the world: Languages of the Russian Federation. Sociolinguistic encyclopedia. Book 1]. M., 2000. In Russian.

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyunya 1996 g. № 909 «Ob utverzhdenii Kontsepii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii [Decree of the President of the Russian Federation of June 15, 1996 No. 909 "On Approval of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation". URL: www.kremlin.ru/acts/bank/9571 (accessed: 28.11.2018). In Russian.

Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii № 273-FZ ot 29 dekabrya 2012 g. (s izmeneniyami 2018 g.)" [Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended in 2018)]. URL: zakon-ob-obrazovanii.ru/11.html (accessed: 05.12.2018). In Russian.

Shabaev Yu. I., Vorontsov V. S., Orlova O. V., Martynenko A. V., Mironova N. P. *Yazykovaya politika i yazykovye orientatsii naseleniya v natsional'nykh respublikakh: konflikt interesov mezhdru gruppami ili nesovershenstvo kul'turnykh praktik (na primere regionov s finno-ugorskim naseleniem)?* [Language policy and

language orientation of the population in the national republics: a conflict of interest between groups or imperfection of cultural practices (for example, regions with Finno-Ugric population)? “*Voprosy filologii*” [“Questions of Philology”], № 1 (61), M., 2018, pp. 62–74. In Russian.

Shabykov V. I. *Tsennostnaya paradigma obshchestvennogo soznaniya v Respublike Marii El (na materiale sotsiologicheskikh issledovaniy)* [The Value Paradigm of Public Consciousness in the Republic of Mari El (on the Material of Sociological Research)]. Yoshkar-Ola, 2016. 175 p. In Russian.

Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. Yazykovaya situatsiya v respublike Marii El (na materiale sotsiologicheskikh issledovaniy 2012 i 2015 godov) [Language situation in the Republic of Mari El (on the material of sociological studies of 2012 and 2015)]. *Problemy filologii* [Problems of Philology], 2018, no. 1 (61), pp. 74–85. In Russian.

Shabykov V. I., Orlova O. V., Zeleneeva G. S., Chemyshev M. V. *Nauchno-statisticheskii byulleten' “Mezhnatsional'nye i mezhkonfessional'nye otnosheniya v Respublike Marii El” (materialy sotsiologicheskogo issledovaniya 2011 goda). Sotsiologicheskie issledovaniya mezhnatsional'nykh i mezhkonfessional'nykh otnoshenii: materialy Mezhhreg. nauch.-prakt. konf. (7 iyunya 2012 goda)* [Scientific and statistical bulletin “Interethnic and interfaith relations in the Republic of Mari El” (materials of the 2011 sociological research). Sociological studies of interethnic and interfaith relations: materials Interregional scientific-practical conf. (June 7, 2012). MarNIILI them. V. M. Vasiliev; scientific ed. O. V. Orlova and V. I. Shabykov]. Yoshkar-Ola 2013, pp. 163–431. In Russian.

Shhemerova N. N. *O probleme erzyansko-russkogo detskogo billingvizma. Finno-Ugristika na poroge III tysyacheletiya. Materialy II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii finno-ugrovedov (2–5 fevralya 2000)* [On the problem of Erzya-Russian children’s bilingualism. Finno-Ugrist on the threshold of the III millennium. Materials of the II All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Studies (February 2–5, 2000)]. Saransk, 2000. Pp. 328–330. In Russian.

Zamyatin K. *An Official Status for Minority Languages? A Study of State Languages in Russia’s Finno-Ugric Republics.* Helsinki, 2014. 381 p.

Received 09.01.2019

Kondrashkina Elena Alekseevna,
Candidate of Science (Philology), Senior research scientist,
Research Centre for National Language Relations,
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
1, B. Kislovsky per., Moscow, 125009, Russian Federation
e-mail: e.kondrashkina@inbox.